

Летние ночи были приятными и прохладными.

Смыв с себя дневной пот в ванной, Миё, возвращаясь в комнату, увидела на веранде фигуру. Киёку был аккуратно одет в летнее кимоно юката, его длинные волосы были распущены и свисали по спине. Это было необычно для него.

Он действительно выглядел изможденным.

Он безучастно смотрел вдаль и выглядел совсем не в своей тарелке.

Если раньше он брал ночные смены, то в последнее время, проведенных вне дома, становилось всё больше, а те немногие слова, которые он говорил, становились ещё более редкими. Киёка, постоянно измученный и вздыхающий, не мог заставить себя упомянуть о своих кошмарах, поэтому она продолжала оттягивать этот вопрос.

– Я должна держаться.

Она, конечно, не могла передать свою боль и страдания тому, кто выглядел таким измученным.

Миё приняла решение и, быстро закончив приготовления на кухне, тихо подошла к Киёке, который смотрел на слегка убывающую луну.

– Могу я присоединиться к Вам?

– Да.

Почувствовав некоторое облегчение от его согласия, она поставила принесённый с собой поднос и присела рядом с ним.

Только тогда Киёка повернулся и посмотрела на Миё.

– Что это?

– Чай и маринованные овощи?

Киёка осмотрел поднос, прежде чем задать вопрос, и Миё наклонила голову, отвечая.

Она уже начала жалеть о том, что сделала этот жест в адрес своего измученного жениха, полагая, что он посчитал его неуместным, но, как оказалось, она ошибалась.

– Я выпью немного.

– А, вот.

Опираясь на свет луны, она налила горячую жидкость из чайника в их чашки. Вокруг них витал аромат ячменя.

На этот раз она решила отказаться от привычного зелёного чая.

– Ячменный чай?

– Именно. Я подумала, что это хорошая возможность насладиться чем-то летним. Маринованные огурцы и баклажаны тоже очень вкусные, так что... Может, попробуете?

Она слышала, что в этом году был хороший урожай, поэтому ей досталось много свежих овощей. В перерывах между занятиями Миё вместе с Юриэ старательно мариновала и консервировала их.

Овощи были почти готовы, и Миё решила постепенно добавлять их в пищу, начиная с завтрака на следующий день.

Киёка поднёс ломтик огурца ко рту, и каждый укус сопровождался громким хрустом.

– Вкусно.

– Рада это слышать.

Время медленно текло, пока они недолго сидели в тишине.

Первым нарушил тишину Киёка. Он казался нерешительным и выглядел крайне неуверенным в себе.

– Миё, ну...

– В чём дело?

– Извини, что я так занят. Я был завален работой.

– Не стоит извиняться...

Киёка был командиром своего подразделения – великолепная должность. На нём лежала большая ответственность, и Миё была уверена, что он очень занят. Она и забыла, что прошло совсем немного времени с тех пор, как она приехала сюда.

Миё соврала бы, если бы сказала, что ей не было одиноко. Трудно было справиться с кошмарами, мучившими её каждую ночь, мучительно было пробираться сквозь темноту. От одиночества у неё болело сердце.

Она сжала кончиками пальцев холодные руки. В голове запульсировала тупая боль.

- Продолжай упорно работать. Я справлюсь сама.

- Ты уверена?

- Что?

- Тебя что-то беспокоит? Если ты хочешь поговорить со мной о чём-то, я выслушаю.

Казалось, что его узкий взгляд пронзил её насквозь.

- Должна ли я поговорить с ним сейчас? Нет, я не могу.

Она сумела побороть в себе это мгновенное желание.

Миё знала, что если она расскажет ему, Киёка постарается ей помочь. Но она не должна перекладывать эту ответственность на того, кому и так нелегко.

Всё, что ей оставалось, это терпеть изо всех сил. Ещё немного, пока Киёка не будет так занят.

- Я... в порядке. Меня ничего не беспокоит.

- Понятно...

Внезапно Киёка отвёл взгляд и отпил из чашки.

Миё показалось, что в его глазах мелькнуло разочарование. Её сердце забилося с нервным стуком.

- Э-э-э, Киёка. Сегодня рано утром Хадзуки рассказала мне свою историю.

Испугавшись, она быстро сменила тему.

Вздыхнув, Киёка согласился со сменой темы.

- История сестры? Ты же не имеешь в виду её развод?

- Да, её разводе. И, в общем, я хотела тебя кое о чём спросить. Что за человек для тебя Хадзуки, Киёка?

Это был вопрос, который она действительно хотела задать, а не просто способ отвлечься от неловкой смены темы.

Брат и сестра, связанные кровью. В конце концов, Миё никогда не могла понять свою сводную сестру Кайю. А как же Киёка? Об этом она думала, слушая рассказ Хадзуки.

- Что за человек? Хм, кажется, я никогда не говорил с тобой об этом.

Киёка вернул свою чашку, почти опустошенную, на поднос.

Когда он налил ещё чаю из чайника, в воздухе вокруг них снова поплыл аромат ячменя.

- Мы с сестрой никогда не ладили. Как ты знаешь, она немного шумная, поэтому, когда я был младше, она всегда суежилась и дразнила меня. Иногда она очень сильно действовала мне на нервы.

- Я могу себе это представить.

В памяти всплыл образ маленьких Киёку и Хадзуки. Она была уверена, что из них получилась бы очаровательная пара.

- Любить друг друга, ненавидеть друг друга – эти чувства никогда не входили в уравнение. Мы родились и выросли в одной и той же среде, мы понимаем, как думает другой, а значит, мы не очень сдержанны и внимательны друг к другу. Наши характеры – как масло и вода, но я всё же думаю, что она по-своему хороший человек... Это ответило на твой вопрос?

- Да...

Ревность. Миё чувствовала это от всей души.

Она просто завидовала тому, что Киёка может так говорить о ком-то другом.

- Я действительно глупая, не так ли?..

Она должна была знать, что его ответ только усилит её одиночество.

Не было выхода тому внезапному и непреодолимому чувству изоляции, которое она ощущала внутри себя. Неужели она так и проживёт всю жизнь, цепляясь за мимолетные отношения, так и не узнав, что значит иметь настоящих родителей, братьев и сестёр, семью, в которой можно чувствовать себя спокойно и как дома?

В мире было много людей без семьи. Миё не была исключением.

- Я знаю. С тех пор как я приехала сюда, я узнала, что такое теплота места, где ты принадлежишь себе.

Раньше, столкнувшись с мачехой и Каей в поместье Саймори, она думала, что ей будет достаточно просто жить в резиденции Киёка, сначала как его невеста, а потом и как жена.

Но как же быть теперь? Её жадность не знала границ. Она жаждала не только места, но и его любви. Она думала о том, что, возможно, ей действительно удастся создать собственную семью, невзирая ни на какие брачные предложения и помолвки.

- Миё. Подойди немного ближе.

- Ближе? Хорошо.

Как и было велено, она отодвинула поднос, стоявший между ними, и приблизилась к нему.

Он взял её за запястье, выглядывающее из рукава юкаты.

- К-киёка?

- Если тебе одиноко, скажи мне, что тебе одиноко. Если тебе больно, скажи мне, что тебе больно.

- Хнг!

- Я не узнаю, если ты не скажешь мне об этом.

Миё была в растерянности.

Ей хотелось выложить всё начистоту. Миё и сама чувствовала то же самое. Но в сложившейся ситуации она не могла себе этого позволить.

Миё не хотела подвергать Киёку лишней нагрузке, не хотела доставлять ему лишние хлопоты и страдания. Ещё хуже было то, что она не хотела, чтобы он считал её раздражающей и обижался.

- Одиноко? Нет, мне совсем не одиноко...

- Правда? А мне одиноко.

- А?!

Этого не могло быть. Миё, должно быть, ослышалась.

- Киёку одиноко? Потому что он не видит меня? Невозможно.

Как бы она ни отрицала это, голос в глубине души подсказывал ей, что она ничего не перепутала.

Смущение стремительно накатывало на неё, и она не могла нормально встретить искренний и прямой взгляд жениха.

- Неправда?

- Я...

- О, я сдаюсь.

Миё поддалась на его уговоры.

- Мне одиноко...

Наконец-то она выдала хоть малую толику своих искренних чувств. А затем, вернув отведённый взгляд назад всего на волосок... её щеки пылали жарче, чем она могла надеяться скрыть.

Наклонившись к ней гораздо ближе, чем она могла себе представить, Киёку широко и красиво улыбался.

Её сердце забилося в груди, как барабан.

Его улыбка, освещённая бледным лунным светом, была настолько прекрасна, что, по её мнению, ничто на свете не могло сравниться с её красотой.

- Тогда скажи это с самого начала.

- Извини...

Киёка шумно захихикал над её инстинктивным извинением.

- Всё ещё не избавилась от этой своей привычки, да? Когда это началось?

- Что?

- Раньше ты всегда говорила "мне очень жаль", а теперь просто "извини".

- О...

Миё задыхалась, прикрывая рот рукой.

Она сказала это совершенно рефлекторно. Это изменилось где-то по пути. Миё была уверена, что никогда раньше не извинялась перед ним так просто.

- Что же мне делать?

- Не надо ничего делать, правда. Всё хорошо так, как есть.

- Разве это не звучит по-детски? Как-то странно звучит.

- Снижение формальности означает, что ты привыкаешь к жизни здесь. Нет ничего плохого в том, чтобы говорить так в доме.

Если уж на то пошло, она могла бы расслабиться ещё больше.

Пока он говорил, Киёка притянул Миё к себе за плечо.

- Ты можешь на меня положиться. Не надо так сильно сдерживать свои чувства. Будь эгоистичной. Тогда я смогу быть рядом с тобой и принять всё это.

Миё не смогла ничего ответить.

Вместо этого пульсирующая головная боль заявила о себе в её сознании.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3269309>